

— Эр-эр вернулся?

Ян Хань был первым, кто вернулся домой. Открыв дверь, он почувствовал аромат еды и подумал, что это Оу Кэ, но увидел Оу Хэна. Не нужно было гадать, кто был на кухне — это был Ли Цзюньюй.

— Младший папа.

Оу Хэн поставил миску и бросился в объятия Ян Ханя.

— Почему вернулся? Разве нельзя было взять больничный?

Ян Хань погладил Оу Хэна по голове. Он и Оу Кэ не хотели отпускать Оу Хэна на военную подготовку, но они не могли выделять его среди остальных, чтобы тот не чувствовал себя чужим.

— Гого забрал меня.

Оу Хэн рассказал о том, как его оклеветали днём.

— Эр-эр, ты в порядке? Он не станет распространять слухи?

Оу Хэн теперь дома, а тот человек продолжает тренировки. Если он начнёт болтать, сплетни станут самой неприятной формой буллинга.

— Он не посмеет. У меня есть его видео, и он подписал расписку.

Ли Цзюньюй, конечно, учитывал это. Хэ Тянь был тем, кого можно было разгадать с первого взгляда, он использовал образ жертвы, чтобы завоевать симпатию и сочувствие.

Теперь он будет только бояться, что Оу Хэн и Цзя Хао расскажут обо всём или обнародуют эти материалы. Он будет жить в постоянном страхе, и, если Оу Хэн и Цзя Хао промолчат, он сам не станет нарываться на неприятности.

— Хорошо, Эр-эр, младший папа пойдёт переоденется.

Ян Хань не предложил помочь, так как знал, что Оу Хэн унаследовал его талант разрушителя кухни. Если бы он зашёл туда сегодня вечером, ужина бы не было.

— Гого~, я голоден~.

Оу Хэн, увидев, как Ян Хань поднимается вверх, вошёл на кухню и обнял Ли Цзюньюя сзади, капризная.

— Помидоры в сахаре съел?

Ли Цзюньюй потрогал живот Оу Хэна. Такая большая миска, а живот даже не шелохнулся.

— Пойди перекуси, еда ещё не готова.

Ли Цзюньюй чувствовал себя немного уставшим, но понимал, что должен стараться ещё больше. Его малыш такой прожорливый, нельзя допустить, чтобы он голодал.

— Ладно.

Оу Хэн кивнул, взял яблоко из холодильника и, стоя у двери кухни, начал грызть его, наслаждаясь ароматом готовящейся еды.

— Ну что за поведение.

Ян Хань ткнул Оу Хэна в нос. Разве они с Оу Кэ его не кормили? Вот уж действительно.

— Вкусно же!

Оу Хэн втянул носом воздух.

— ...

Ладно, он тоже считал, что пахло аппетитно.

Отец и сын, каждый с большим яблоком в руках, стояли у двери и наслаждались ароматом, когда вернулся Оу Кэ.

— Вы двое, идите мыть руки.

Оу Кэ надел фартук и пошёл помогать Ли Цзюньюю.

— Оу Шу, не пачкайте руки, уже почти готово.

Ли Цзюньюй обнял Оу Кэ, только что поставив на стол одно из блюд.

— Я отнесу это на стол.

Оу Кэ увидел, что всё почти готово, взял тарелку и вышел, затем налил суп и тоже отнёс.

Ян Хань и Оу Хэн сидели за столом, с нетерпением ожидая их, буквально проглядывая глазами.

Оу Кэ сел рядом с Ян Ханем, а Ли Цзюньюй — рядом с Оу Хэном. Первое, что он сделал, — начал чистить креветки.

Креветки были крупными, Ли Цзюньюй нашёл их на кухне, они ещё были живыми, каждая длиной около восемнадцати сантиметров. Ян Хань и Оу Хэн обожали креветки, и Оу Кэ специально заказал их, такие крупные креветки было нелегко достать.

Оу Хэн смотрел на креветки в руках Ли Цзюньюя, не отрывая глаз. Кто-то мог подумать, что он никогда их не пробовал. Ян Хань был более сдержан, но его взгляд тоже периодически скользил к рукам Оу Кэ.

Ли Цзюньюй, заметив это боковым зрением, ускорился. Креветки были разделены поровну между Ян Ханем и Оу Хэном.

— Гого, ешь.

Оу Хэн положил последнюю крупную креветку в рот Ли Цзюньюя, хотя и не хотел расставаться с ней.

— Малыш, ешь сам.

Ли Цзюньюй погладил Оу Хэна по голове, его волосы были мягкими.

Ужин прошёл в уютной атмосфере, две пары сидели за столом, каждая в своём мире, не мешая друг другу.

— Эр-эр, иди помойся и ложись спать.

Ли Цзюньюй, убрав посуду и на кухне, вернулся в комнату и обнаружил Оу Хэна, лежащего на кровати и увлечённо играющего в игру. Он даже не заметил, как Ли Цзюньюй вошёл.

Оу Хэн лежал на животе в шортах, его ноги болтались, и между ними можно было разглядеть его трусики.

— Не хочу... Я помоюсь позже, Гого, ты иди первым.

Оу Хэн был полностью поглощён игрой.

Ли Цзюньюй понюхал себя, действительно пахло кухней и потом. Он взял пижаму и направился в ванную.

Когда Ли Цзюньюй вышел, Оу Хэн всё ещё играл, иногда ругаясь.

— Иди мыться, телефон конфискован!

Ли Цзюньюй хлопнул Оу Хэна по попке и забрал его телефон. Оу Хэн инстинктивно прикрыл свою попку.

— О...

Оу Хэн покорно кивнул.

— Гого, помоги, они меня обзывают!

Он с возмущением указал на телефон.

Оу Хэн был умным, но когда дело доходило до игр, он был абсолютно беспомощен. Его уровень, который Ли Цзюньюй с трудом поднял, быстро падал. Оу Хэн играл с полной отдачей, но его команда считала его продвинутым троллем, что выводило его из себя.

— Иди, я разберусь.

Ли Цзюньюй снова хлопнул Оу Хэна по попке.

— М-м-м...

Оу Хэн встал и кивнул, наклонившись к Ли Цзюньюю.

— Гого, приятно? Можно хлопать сколько угодно?

Он подмигнул Ли Цзюньюю.

— Не балуйся.

Ли Цзюньюй прикрыл лоб рукой. У этого малыша совсем не было чувства самосохранения.

— Я не баловник!

Оу Хэн упёр руки в бока и уставился на Ли Цзюньюя.

— Я просто дразню своего парня.

Он надул щёки.

— Ну как, приятно дразнить парня?

Ли Цзюньюй посмотрел на Оу Хэна с хитрой улыбкой, от которой у того чуть не пошла кровь из носа.

— Очень даже!

Оу Хэн, прикрыв нос, побежал в ванную.

Ли Цзюньюй с улыбкой посмотрел на его спину. Такой глупыш.

— Высуши волосы!

Ли Цзюньюй отложил телефон в сторону и схватил Оу Хэна, который собирался лечь спать с мокрыми волосами.

— Не хочу, устал~.

Оу Хэн закапризничал, обняв Ли Цзюньюя за талию.

— Садись.

Ли Цзюньюй усадил Оу Хэна на кровать, взял фен, а тот уже снова увлечённо играл в телефон.

— Аааааа... Умер...

— ... Опять умер.

— Почему он такой злой?

— Как приятно...

Тёплый воздух фена, телефон был отложен в сторону, Оу Хэн прислонился к Ли Цзюньюю.

— Ладно, спать!

Ли Цзюньюй погладил Оу Хэна по волосам, убрал фен, а тот обнял его и не отпускал. Ли Цзюньюй одной рукой поднял Оу Хэна, а другой убрал фен.

Затем он одной рукой отнёс Оу Хэна обратно на кровать, не прилагая особых усилий. Оу Хэн всё это время смотрел на лицо Ли Цзюньюя с обожанием.

— Ладно, пора спать.

— Не хочу, играть...

Оу Хэн взял телефон, партия ещё не закончилась.

— Моя команда всё ещё борется... Если бы это был я, я бы уже сдался и начал новую игру.

— Это называется спортивный дух.

Ли Цзюньюй ткнул Оу Хэна в нос.

— Гого, помоги!

Оу Хэн устроился на коленях Ли Цзюньюя и положил телефон ему в руки.

— У меня нет такого духа.

Рядом с ним был профессионал, непобедимый.

Оу Хэн смотрел, как Ли Цзюньюй побеждал, и его восхищение буквально переливалось через край. Ли Цзюньюй гордо выпрямился, наслаждаясь взглядом Оу Хэна.

— Ладно, уже поздно, ложись спать.

Ли Цзюньюй положил телефон на тумбочку, обнял Оу Хэна, немного снизил температуру кондиционера и укрыл его одеялом.

— Спокойной ночи, малыш.

— Спокойной ночи, Гого.

Оу Хэн поцеловал Ли Цзюньюя в щёку, затем положил голову ему на руку и закрыл глаза.

Ли Цзюньюй, дождавшись, пока Оу Хэн заснёт, открыл глаза и посмотрел на его спящее лицо, слегка прикусив его губу и поцеловав.

Ли Цзюньюй делал это только тогда, когда Оу Хэн спал. Когда тот был в сознании, Ли Цзюньюй сдерживал себя, боясь, что его действия дадут Оу Хэну какой-то намёк. Этот малыш постоянно его соблазнял.

Температура кондиционера понизилась, и Оу Хэн, почувствовав холод, прижался к Ли Цзюньюю, ища тепло.

Ли Цзюньюй обнял его, не зря он понизил температуру.

<http://bllate.org/book/16768/1541250>